

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-121-131

УДК 330.101(045)

JEL B12, B14, B15

Традиции доминирования нравственных оснований в российской политической экономике (вторая половина XIX — первая треть XX века)

В.А. Цветков, Я.С. Ядгаров

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Объект исследования — альтернативные научно-практические работы российских ученых второй половины XIX — первой трети XX в., посвященные идеальным моделям хозяйственной жизни, основанным на нравственных ценностях и связанных с немецкой исторической школой и марксизмом. **Цель** исследования — изучить и систематизировать уникальные традиции нравственного подхода в отечественной политэкономии. Этот подход сформировался в исследуемый период на основе теоретико-методологических идей немецкой исторической школы и марксизма. Он включает морально-этические принципы и нормы поведения людей в обществе. Использованы **методы**: анализа и синтеза, логический и историко-экономический. Определены причины, по которым приверженцы нравственных традиций в российской политической экономике не абсолютизируют умозаключения, обусловленные смитовскими метафорами об «экономическом человеке» и «невидимой руке». Выявлены непреходящие ценности их наследия, которые основываются на исследованиях по разработке и обоснованию целостного инструментария для нравственно-морального развития национальной экономики. Авторы приходят к выводу, что сформировавшиеся во второй половине XIX — первой трети XX в. традиции доминирования нравственных оснований в российской политической экономике предвосхитили возникшие впоследствии политэкономические изыскания, в которых во главу угла ставится необходимость соблюдения всеми субъектами хозяйственной жизни принципов справедливости и этичности, духовности и честности. **Перспектива** дальнейших исследований в области данной проблематики связана, прежде всего, с выработкой научным экономическим сообществом такой системы нравственно ориентированных мер в хозяйственной жизни, которая будет перманентно способствовать приданию ей социальной направленности.

Ключевые слова: нравственные основания в политэкономии; классическая политическая экономия; нравственные традиции российских приверженцев немецкой исторической школы; нравственные основания в политэкономических изысканиях российских марксистов

Для цитирования: Цветков В.А., Ядгаров Я.С. Традиции доминирования нравственных оснований в российской политической экономике (вторая половина XIX — первая треть XX века). *Финансы: теория и практика*. 2025;29(6):121-131. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-121-131

ORIGINAL PAPER

Traditions of Dominance of Moral Foundations in Russian Political Economy (Second Half of the XIX — First Third of the XX Century)

V.A. Tsvetkov, Ya.S. Yadgarov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **subject** of the study is alternative scientific and practical works by Russian scholars from the second half of the 19th and the first third of the 20th century, dedicated to ideal models of economic life based on moral values and connected with the German historical school and Marxism. The **purpose** of the study is to examine and systematize the unique traditions of the moral approach in Russian political economy. This approach was formed during the period under study based on the theoretical and methodological ideas of the German Historical School and Marxism. It includes moral and ethical principles and norms of human behavior in society. The **methods** used were: analysis and synthesis, logical, and historical-economic. The reasons why traditionalists in Russian political economy do not absolutize the moral foundations

associated with Smithian metaphors of the “economic man” and the “invisible hand” have been identified. The enduring values of their legacy have been identified, which are based on research into the development and justification of a holistic toolkit for the moral and ethical development of the national economy. The authors conclude that the traditions of prioritizing moral foundations in Russian political economy, which took shape in the second half of the 19th and the first third of the 20th centuries, anticipated subsequent political economic research that emphasizes the need for all economic actors to adhere to the principles of justice and ethics, spirituality and honesty. The **prospect** of further research in this area is primarily linked to the development by the scientific economic community of a system of morally oriented measures in economic life that will permanently contribute to giving it a social focus.

Keywords: moral foundations in political economy; classical political economy; moral traditions of Russian adherents of the German historical school; moral foundations in the political economic research of Russian Marxists

For citation: Tsvetkov V.A., Yadgarov Ya.S. Traditions of dominance of moral foundations in Russian political economy (second half of the XIX – first third of the XX century). *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(6):121-131. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-121-131

ВВЕДЕНИЕ

Актуальная историко-экономическая проблематика особой роли и судьбы в России политической экономии как особенной общественной и нравственно ориентированной науки исследуется в статье с учетом многообразных версий осмысления сущности и содержательных аспектов весьма распространенного в данной отрасли знаний понятия «нравственность». В связи с этим авторами статьи были приняты во внимание материалы ряда известных в прошлом и настоящем специальных отечественных энциклопедических словарей, ознакомление с которыми свидетельствует о широком, как правило, контексте интерпретации этого понятия¹.

Из указанных материалов следует, что термин «нравственность» чаще всего употребляют в речи и литературе, включая политэкономическую, как синоним по отношению к таким понятиям, как «мораль» и «этика». Кроме того, из них явствует, что нравственность и ее ключевые ценности вбирают в себя морально-этические принципы и нормы, обуславливающие поведение индивида, т.е. «человеческого фактора» в обществе и хозяйственной жизни в его отношении к справедливости и несправедливости, добру и злу, честности и лжи.

Политическая экономия в нашей стране прошла долгий путь развития. В XVIII в. отечественные мыслители, приверженцы меркантилизма, заложили ее основы. Затем пришли классики, чьи идеи определили развитие науки на долгое время. В XIX в. и первой трети XX столетия на сцену вышли их

оппоненты. Они представляли различные направления: от экономического романтизма и утопического социализма до немецкой исторической школы и марксизма.

В начале XIX в. С. Сисмонди заложил основы нравственно ориентированных политэкономических традиций в своей работе «Новые начала политической экономии» (1819) [1]. Их отражение в России стало заметным вскоре после публикации. Этому способствовали исследования смитианцев А.К. Шторха и А.И. Бутовского, а также идеи утопических социалистов В.А. Милютина и Э.Р. Вредена в первой половине и начале второй половины XIX в. [2–5].

Однако поистине общенациональными традициями доминирования нравственных оснований научно-практических ценностей российской политической экономии стали благодаря их качественному обновлению и системному расширению в течение второй половины XIX и первой трети XX в. в политэкономических изысканиях российских адептов исследовательских парадигм немецкой исторической школы и марксизма.

Данное исследование позволяет раскрыть широкую палитру базирующихся на доминировании нравственных ценностей давних самобытных традиций в российской политэкономии, выявить методологический и теоретический аспекты вклада в продолжение традиций нравственных оснований в российской политической экономии приверженцев двух ее политэкономических исследовательских парадигм. Это адепты немецкой исторической школы во второй половине XIX и начале XX в. А.И. Чупров, А.Н. Миклашевский, С.Ю. Витте, а также последователи марксистской исследовательской парадигмы в конце XIX — первой трети XX в. М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков.

Полученные в данной статье посредством ретроспективного анализа обобщающие результаты позволят отобразить общее и особенное в тради-

¹ См: Нравственность. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.; 1890–1907; Нравственность. Новый энциклопедический словарь: в 48 томах (вышло 29 томов). СПб., Петроград; 1911–1916; Нравственность. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978; Нравственность. Философия: Энциклопедический словарь. Ивин А.А., ред. М.: Гардарики; 2004.

циях доминирования нравственных (морально-этических) оснований в российской политической экономии в исследуемом периоде.

НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Один из выдающихся отечественных экономистов второй половины XIX в. **Александр Иванович Чупров**² стал известен как сторонник немецкой исторической школы политэкономии. Он внес значительный вклад в развитие нравственно ориентированной экономической науки в России. В числе научных сочинений этого ученого большое внимание привлекают к себе вплоть до нашего времени выполненные им в традициях нравственных оснований в российской политической экономии работы «Политическая экономия» (1892) и «История политической экономии» (1892).

В книге «Политическая экономия» А.И. Чупров демонстрирует свою приверженность немецкой исторической школе и неприятие определения предмета изучения этой науки с позиций А. Смита в его «Богатстве народов» [6]. Наперекор последнему он утверждает, что политэкономия «изучает планомерную деятельность не отдельных единиц, а человеческих обществ» [7, с. 14] и что эта отрасль знаний, по его убеждению, является «общественной наукой», изучающей «хозяйственную деятельность» и позиционирующей себя как «наука о народном хозяйстве» [7, с. 16]. Здесь представляется необходимым отметить, что именно по поводу данной работы А.И. Чупрова солидарную с ним исследовательскую позицию выразил в своей работе «Очерки по истории российской социально-экономической мысли» (2008) видный российский политэконом современности академик Л.И. Абалкин [8, с. 172]. Он, в частности, признал обоснованными аргументированные умозаключения данного российского адепта исторической школы о том, что последней присущи такие отличительные черты, как:

- выдвижение значения нравственного (этического) элемента в экономических исследованиях;
- признание теснейшей связи между экономикой и правом;

- среднее положение социально-этического направления между старой классической школой и социализмом в организации хозяйства.

В «Истории политической экономии» А.И. Чупрова с самых первых страниц этого сочинения во главу угла поставлены постулаты о нравственных (морально-этических) аспектах поведения индивида в хозяйственной жизни и о «исторической преемственности идей в общественных науках», в том числе и в политической экономии. Отсюда, по его мнению, следует, что «воззрения людей... обыкновенно составляют результат работы длинного ряда поколений». Если же говорить о «новых воззрениях», поясняет ученый далее, то они «являются по большей части или продолжением прежних, или оппозицией им, или компромиссом», что в свою очередь означает, что «во всяком из этих случаев новая теория носит черты предшествующих». Вот почему, подытоживает А.И. Чупров, «воззрения людей не слагаются сразу; они обыкновенно составляют результат работы длинного ряда поколений: новые воззрения являются по большей части или продолжением прежних, или оппозицией им, или компромиссом, ...новая теория носит черты предшествующих» [9, с. 1, 2].

Затем в ряде последующих разделов, подытоживающих новации данной работы, очевидны изложенные им нравственно ориентированные научно-практические ценности немецкой исторической школы, традиции которой берут свое начало, говоря его словами, с «ранней исторической школы» и, прежде всего, «группы сторонников *социально-этического направления* исторической школы». Эти ценности, как следует из разъяснений самого А.И. Чупрова, проявляются в двух составляющих их аспектах [9, с. 217, 218], суть которых сформулирована им так:

1. Народное хозяйство находится в *процессе постоянного изменения*. Потребности человека, его умственный и нравственный склад, его отношения к вещам и другим людям, а особенно его общественные учреждения различаются по местностям и изменяются в истории. Всякий исторический строй хозяйства, в том числе и современный, есть лишь переходная ступень в развитии человечества.

2. Она (группа сторонников *социально-этического направления* исторической школы. — Авт.) выдвинула значение *нравственного* (этического) элемента в экономических исследованиях... Ни в одном состоянии общества, на какой бы ступени развития оно не находилось, мы не встречаем хозяйственных отношений, состоящих из чисто технических процессов: эти последние повсюду регулируются обычаем, нравами и правом.

² Чупров А.И. (1842–1908) — родился в Калужской губернии. Он окончил юридический факультет Московского университета, где преподавал политэкономии и статистику. В 1875 г. он защитил магистерскую диссертацию, а в 1878 г. — докторскую. В 1887 г. его избрали членом-корреспондентом Академии наук.

Александр Николаевич Миклашевский³, представитель немецкой исторической школы, на рубеже XIX и XX вв. внес значительный вклад в формирование традиций нравственных основ в российской политической экономии. Его работы «Реализм и идеализм в политической экономии» (1896) и «Обмен и экономическая политика» (1904) [10, 11] сыграли важную роль в этом процессе.

В книге «Реализм и идеализм в политической экономии» к «новаторским исследовательским подходам» немецкой исторической школы А.Н. Миклашевский счел необходимым отнести, с одной стороны, стремление ее лидеров «сохранить все блага системы естественной свободы, согласовать их с нравственными требованиями культурной и разнообразной жизни» (выделено — *Авт.*). А с другой стороны — понимание того, что «моральная философия историко-этической школы построена на компромиссе между индивидуальным и общественным принципом». Но при этом, по его убеждению, было бы слишком несправедливо утверждать, что немецкая историческая школа «уже явственно и окончательно начертала тот моральный принцип, который может рассматриваться как конечная цель правомерных и имеющих в будущем осуществиться организационных стремлений человечества». Ведь эта школа, поясняет российский ученый, «...благоразумно думает, что работа над выработкой и выяснением для всех и каждого морального принципа, дающего внешнюю справедливую организацию отношений человеческих существ между собой и к внешней природе, составляет труднейшую, величайшую и богатейшую своими последствиями задачу длинного ряда грядущих поколений» [10, с. 26, 27].

В работе «Обмен и экономическая политика» [11, с. 63] А.Н. Миклашевский ставит в упрек лидерам классической политической экономии их намеренное отдаление от анализа роли религиозных, нравственных, моральных и этических стремлений в жизни индивида и народа, адресуя им следующие, в духе нравственных сентенций немецкой исторической школы, суждения:

- религиозные, нравственные и умственные стремления составляют существеннейший элемент в жизни народа, и экономист не должен упустить их из виду;

- государство, без сомнения, составляет великую, но не единую и не исчерпывающую все остальные руководящую силу, нравственную силу: значение его тем выше, чем справедливее и рациональнее созданные им учреждения;

- культура общества, его нравы и обычаи, определяющиеся всей совокупностью стремлений общества и личностей, его составляющих, оказывают огромное влияние на все стороны жизни.

Исключительно с позиций доминирования нравственных оснований в политической экономии в данной книге постулируются им альтернативные дискуссионные аспекты теории стоимости в этой отрасли знаний. Причем, по признанию самого А.Н. Миклашевского, именно дискуссии в области теории стоимости составляют «лучшие страницы» классической политической экономии. Однако, поясняет он, спорные аспекты этой теории у классиков (затратная интерпретация природы происхождения стоимости вне контекста роли «человеческого фактора» в процессе ее формирования. — *Авт.*) позволяют заключить, что в их творчестве эта политэкономическая категория является «не более как абстракцией, ...которой мы всегда должны пользоваться и которая вносит высокий нравственный принцип в политическую экономию, вращающийся в простой, но многозначительной фразе: земля — мать человека, труд — его отец». Далее следует альтернативный затратному подходу осмысления стоимости классиками морально-нравственный, по своей сути, вывод российского ученого: «Только обеспечив себе трудом материальную основу благосостояния, человечество полагает свои силы на культурное развитие своего духа. Абстракция никогда не может быть вполне точной, но это не лишает ее серьезного научного значения» [11, с. 254].

В продолжение дискуссии с классиками политической экономии в области проблематики теории стоимости А.Н. Миклашевский на последующих страницах своей книги подчеркивает, что у классиков при осмыслении природы формирования рыночных цен отсутствует, с его точки зрения, главное, а именно — нравственная аргументация «разумного основания» своей исследовательской позиции. И, полагая так, заявляет, что классики не осознают, кроме того, еще и то, что «политическая экономия и не должна давать и поощрять теорию ценности, а должна дать только теорию обмена, которая должна разрешить загадку цены» [11, с. 307]. Отсюда следует самое верное, на его взгляд, политэкономическое разъяснение на это счет: «Всякая рыночная цена есть результат общественной производительности факторов производства — земли,

³ А.Н. Миклашевский (1864–1911), окончив в 1888 г. Московский университет, в 1895 г. там же защитил магистерскую диссертацию. Политэкономические изыскания с 1896 г. продолжил в должности экстраординарного профессора кафедры политэкономии и статистики Юрьевского (Дерптского) (ныне Тартуского) университета. Докторскую диссертацию защитил в 1904 г.

труда и капитала данного народного хозяйства и социального (т.е. морально-нравственного. — *Авт.*) раздела неравного прибавочного продукта при помощи рыночных процессов, для которых мы можем найти разумные основания» [11, с. 311].

Весьма значимым и примечательным для судеб отечественной политической экономии конца XIX — начала XX в. представляется и творческое наследие видного ученого-экономиста и государственного деятеля **Сергея Юльевича Витте**⁴, принявшего в своих изысканиях в качестве определяющих нравственные основания немецкой исторической школы. При этом наиболее привлекательным и востребованным в нравственно ориентированном политэкономическом контексте его сочинением явилась книга, изданная в 1889 г. под названием «Национальная экономия и Фридрих Лист» [12]; в 1912 г. эта работа была переиздана под новым названием: «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист» [13].

В вышеупомянутой работе С.Ю. Витте подробно излагает и анализирует многочисленные фрагменты из книги выдающегося предвестника немецкой исторической школы Ф. Листа «Национальная система политической экономии» (1841). Причем свои размышления о том, что политическая экономия не должна обходить вниманием нравственные, в том числе морально-этические, аспекты вопросов в области интересов отдельных лиц, нации и человечества, включая проблематику социальной справедливости, С.Ю. Витте [13, с. 4, 5, 7–9] резюмирует следующими суждениями:

- есть национализм здоровый, убежденный, сильный, а потому не пугливый, стремящийся к охране плодов исторической жизни государства, добытых кровью и потом народа, и достигающий этой цели;
- есть национализм болезненный, эгоистичный, стремящийся, по-видимому, к той же цели, но как подчиняющийся более страстям, нежели разуму, нередко приводящий к результатам противоположным;

• первый национализм есть высшее проявление любви и преданности к государству, составляющему отечество данного народа, второй составляет также проявление тех же чувств, но обуреваемых местью, страстями, а потому такой национализм иногда выражается в формах, диких для XX столетия;

• одни и те же экономические положения или выводы, справедливые по отношению к нации, могут быть вполне ошибочными по отношению к человечеству и т.д.;

• творцы классической политической экономии если не всецело, то преимущественно в своих логических построениях имели в виду не нацию, а человечество, ...создали науку, которую было бы правильнее назвать не политической (общественной), а космополитической экономией;

• для того чтобы жизнь страны могла регулироваться принципами космополитической экономии, принципы эти должны прежде всего получить видоизменение, соответствующее наличным национальным условиям.

Наконец, одна из главных выявленных С.Ю. Витте критических претензий Ф. Листа к творческому наследию «космополитической» классической политэкономии затрагивает исключительно нравственные основания политической экономии как науки. И именно эту претензию российский ученый рекомендует вынести на суд научного экономического сообщества, так как она гласит: «...безжизненный материализм, который видит всюду только меновые ценности, не принимая во внимание *ни нравственных, ни политических интересов настоящего и будущего, ни производительных сил нации*». (выделено — *Авт.*) [13, с. 65].

НАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ МАРКСИСТОВ

В историко-экономической литературе при осмыслении места и роли исследовательской парадигмы марксизма в развитии отечественной нравственно ориентированной экономической науки в качестве одного из первых наиболее именитых ее приверженцев, как правило, упоминается выдающийся российский политэконом конца XIX — начала XX в. **Михаил Иванович Туган-Барановский**⁵.

⁵ М.И. Туган-Барановский (1865–1919), поступив в 1883 г. на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, через 3 года был отчислен (по политическим мотивам). В 1889 г. закончил два факультета (естественный и юридический) Харьков-

⁴ С.Ю. Витте (1849–1915) — уроженец города Тифлиса (ныне Тбилиси). В 1866 г. окончил Кишиневскую гимназию, в 1870 г. — физико-математический факультет Новороссийского университета, получив там же степень кандидата математических наук. В феврале 1892 г. назначен министром путей сообщения и в августе того же года — министром финансов, который занимал в течение 10 лет. В 1902 г. возглавил в качестве председателя Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 1905 г. стал первым в истории России председателем Совета министров как постоянно действующего правительственного органа; в апреле 1906 г. подал заявление об отставке.

Сочинения М. И. Туган-Барановского политэкономической направленности в целом свидетельствуют о его солидарности с учением своего кумира К. Маркса и о позиционировании им себя истинным сторонником марксизма, ратующим за недопустимость намеренного искажения научного наследия этого ученого. В то же время российский последователь марксизма, стремясь в духе самого автора «Капитала» исключить поверхностный анализ экономических явлений, в своих трудах принимает во внимание факты, свидетельствующие о возникновении таких политэкономических теоретико-методологических нововведений оппонентов К. Маркса, опираясь на которые во главу угла собственных изысканий ставит нравственные основания политической экономии.

В частности, уже на самых ранних этапах научного пути М. И. Туган-Барановского вышли в свет его, несомненно, альтернативные ключевым воззрениям К. Маркса политэкономические труды, базирующиеся на принципах нравственности. В числе такого рода сочинений необходимо особо отметить книгу «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причина их ценности» (1890) [14] и статью «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса» (1899) [15]. В первой работе российский адепт марксизма противопоставляет марксовской трудовой (затратной — *Авт.*) теории стоимости положение об обусловленности последней не только затратами труда в сфере производства, но и одновременно с этим предельной полезностью хозяйственных благ, формируемой исключительно потребительским поведением индивида в сфере обмена. Во второй — он уже в ее названии выражает сомнение в марксовом учении о социально-экономических основах «капитализма», охарактеризовав это учение словами «абстрактная теория».

Нравственными составляющими М. И. Туган-Барановский сопровождает и изданные им фундаментальные политэкономические сочинения в последующие периоды творчества, т.е. в XX столетии.

ского университета. В 1894 г. в качестве магистерской диссертации в Московском университете защитил свою книгу «Промышленные кризисы в современной Англии». В 1898 г. на основе выпущенной им книги «Русская фабрика в прошлом и настоящем: история развития русской фабрики в XIX веке» защитил в МГУ докторскую диссертацию. С 1895 г. являлся приват-доцентом Петербургского университета, но в 1899 г. был лишен права преподавания в вузах Петербурга (по причине политической неблагонадежности); в 1905 г. вновь принят в Петербургский университет в качестве приват-доцента; имел назначение на должность профессора в Петербургском политехническом институте. Когда в 1912 г. Советом Петербургского университета был избран профессором, министерство это постановление не утвердило.

В их числе книга «Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма» (1903), выдержавшая шесть изданий при его жизни, привлекает к себе большое внимание и поныне в контексте нравственных аспектов размышлений ученого об особенностях, на его взгляд, альтернативных друг другу капиталистического и социалистического типов хозяйства. При этом, даже признавая «исторические факты», приводящие к «накоплению нищеты... и нравственного падения рабочего класса», с которыми К. Маркс в «Капитале» увязывает «рост капиталистического богатства», российский адепт марксизма, тем не менее, перманентно стремится проявить себя его несомненным апологетом. Сказанное подтверждается, в частности, его нравственно-этическими суждениями [16, с. 249, 250] о том, что:

- автор «Капитала» говорит не о тенденциях, которые могут и не осуществляться в действительности, а о конкретных законах капиталистического развития, выражающихся в реальных исторических фактах;
- выражая свое убеждение в невозможности существенного и прочного улучшения положения рабочего класса в пределах капиталистического хозяйства, Маркс стоял на почве современных ему исторических фактов и высказывал взгляд, общий всем серьезным экономистам того времени;
- последующие исторические факты лишили теорию обнищания всякого значения и привели к тому, что даже самые горячие сторонники марксизма должны, как мы видели, отказаться от нее, замаскировавая свой отказ от теории Маркса искажением ее смысла.

Одним из бестселлеров в ряду нравственно ориентированных сочинений М. И. Туган-Барановского является также книга «Основы политической экономии» (1909), которая при его жизни выдержала пять изданий. В ней российский адепт марксизма, дискутируя через призму ценностей нравственности и этики со своим кумиром К. Марксом об интересах классов общества в «единой политической экономии», наперекор ему утверждает следующее [17, с. 26, 27]:

- у каждого общественного класса есть свои особые экономические интересы, не совпадающие с интересами других классов;
- нравственное сознание далеко не равнозначно сознанию своих классовых интересов;
- сущность нравственного одобрения или порицания в том именно и заключается, что известный волевой акт признается хорошим или дурным ради него самого, независимо от связанных с ним выгод или невыгод для действующего лица;

- становясь на точку зрения этики, мы получаем... возможность возвыситься над противоположностью интересов и находим практический интерес, общеобязательный для всех людей с нормальным нравственным сознанием;

- верховный практический интерес, с точки зрения которого может быть построена единая политическая экономия: интерес не рабочего, капиталиста или земледельца, а человека вообще, независимо от принадлежности к тому или иному классу.

В российской исследовательской парадигме, основанной на нравственных политэкономических традициях марксизма, творчество **Петра Бернгардовича Струве**⁶ выделяется своей многогранностью. Он был одновременно заметным адептом и критиком марксистского наследия. Об этом свидетельствуют многочисленные политэкономические сочинения данного именитого исследователя, опубликованные с конца XIX в. вплоть до первой трети XX в., в которых очевидны акцентирование им внимания на взаимосвязь и взаимообусловленность факторов и принципов хозяйственной жизни с нравственными, морально-нравственными, религиозно-правовыми и иными факторами и принципами.

Сказанное весьма рельефно подтверждается, по меньшей мере, в двух опубликованных в различные периоды творческой деятельности П.Б. Струве работах. Одна из них — книга «Историческое введение в политическую экономию» (1916) вышла в свет на основе прочитанного им курса лекций на экономическом отделении Политехнического института в 1912–1913 учебном году. Второй раз он вернулся к этой теме почти через семь лет, уже будучи в эмиграции. В берлинском журнале «Экономический вестник» в 1923 г. он опубликовал статью «Хозяйствование, хозяйство, общество».

В частности, на страницах вышеназванной книги, обращаясь к экономическому учению К. Маркса, П.Б. Струве перманентно с позиций нравственных и религиозных ценностей (как явно, так и неявно) полемизирует, дискутирует со своим кумиром. При

этом, на первый взгляд, российский приверженец марксизма будто бы не выражает принципиального неприятия марксовых политэкономических новаций об «экономическом материализме», «базисе и надстройке». Но на самом деле, стремясь критически преодолеть постулируемое К. Марксом положение о том, что экономический материализм обуславливает рассмотрение первичности «базиса» и вторичности «надстройки», настаивает на том, что подобного рода умозаключение едва ли можно признать соответствующим истинному содержанию науки как таковой. Поэтому, согласно Струве [18, с. 33, 35], в политической экономии в прошлом и настоящем следовало бы, прежде всего, понять, что:

1. Первоначально религия поглощает собой хозяйственную жизнь, а впоследствии, когда она «спиритуализируется», принципиально обособляется от остальной жизни, создает свой особый мир... Вот почему мы можем категорически сказать, что религия не есть надстройка над хозяйственной жизнью.

2. Все мы знаем, что искусство стоит дорого. В этой банальной истине выражается зависимость искусства от хозяйственной жизни. Но эта зависимость не может определять содержание ни науки, ни искусства, так же, как ни физический факт движения, ни физиологический факт затраты энергии не определяют собой содержание хозяйственной деятельности.

Аналогичны, по сути, исследовательские позиции и принципы П.Б. Струве в статье «Хозяйствование, хозяйство, общество». Разве что в этой работе нравственные составляющие собственных умозаключений он увязывает, можно сказать, с заявившими о себе к тому времени первыми адептами исследовательской парадигмы институционализма и ее морально-нравственных составляющих. Ведь почти в духе последних, оппонируя своему кумиру К. Марксу, он подчеркивает, что общество являет собой сложную систему не с причинно-следственными, а функциональными связями, отнюдь не требующими указания равнозначности либо приоритетности по своему статусу какой-то из них. Полагая так, российский нравственно ориентированный оппонент марксизма предлагает собственное — через призму функциональных связей — авторское определение понятия «хозяйствование». В результате из предлагаемого им ключевого для судеб рыночного хозяйства понятия следует [19, с. 211, 212], что «хозяйствование» — это:

- понятие актуальное, или, иначе, функциональное;
- деятельность, или функция, определяемая каким-то специфически присущим ей характером;

⁶ П.Б. Струве (1870–1944) — уроженец Перми, в 1889 г. окончил Санкт-Петербургскую гимназию, в 1895 г. — юридический факультет Петербургского университета. С 1891 г. начал литературную деятельность, проявляя приверженность основам марксистского политэкономического учения. Участвовал в работе Международного социалистического конгресса в Лондоне (1896) и I съезда Российской социал-демократической рабочей партии в Минске (1898). Редактор первого тома «Капитала» К. Маркса (1898); член ЦК новой Конституционно-демократической партии (кадеты) (1906); депутат II Государственной думы по ее списку (1907). Действительный член Российской академии наук по политической экономии и статистике (1917, в 1928 г. — исключен).

- прежде всего забота, или промышленность о поддержании жизни во всей полноте ее проявлений;

- хотя и весьма активная, подчас даже прямо агрессивная, но все-таки чисто служебная и посредствующая, отнюдь не самоцельная и самоценная функция.

Наконец, несомненная причастность к традициям доминирования нравственных оснований в российской политической экономии очевидна в творческих нововведениях **Сергея Николаевича Булгакова**⁷ — одного из именитых российских адептов и одновременно оппонентов исследовательской парадигмы марксизма.

В многочисленных политэкономических сочинениях С. Н. Булгакова марксизм, как очевидно, позиционируется с некой исходной (отправной) позицией для научных изысканий, направленных на выявление нравственных, в том числе религиозно-философских, аспектов в области проблематики природы и смысла многообразных форм социально-экономической деятельности человека.

Так, например, в работе «Неотложная задача (О союзе христианской политики)» (1906) феномен хозяйства в политэкономическом контексте характеризуется им как особая форма человеческой активности, последовательно включающая в себя, в духе К. Маркса, производство, обмен и потребление товаров и услуг. Однако, рассматривая эту же проблематику, не абсолютизируя марксово учение (марксизм), а посредством синтеза философских ценностей христианства и христианской политики, становится очевидным и понятным иное, а именно: хозяйственную деятельность надлежит направить и на удовлетворение материальных потребностей, и на

гармонию между человеком и природой ради создания условий для духовно-нравственного развития личности. В данном контексте понятен и обобщающий вывод ученого о том, что «проблема философии хозяйства или, лучше сказать, совокупность этих проблем приобретает не только общеполитический, но и специально-экономический интерес» [20, с. 6].

Однако апогеем данной неординарной и во многом альтернативной марксизму исследовательской позиции С. Н. Булгакова, конечно же, явилась, без преувеличения, весьма привлекательная в экономической науке и в наше время работа «Философия хозяйства» (1912). В указанной работе, с позиций пропагандируемой им нравственно ориентированной политической экономии, красной нитью прослеживается умозаключение о том, что созданное К. Марксом, по его мнению, нереалистичное материалистическое видение сущности и предназначения этой науки требует переосмысления и качественного обновления. А для этого, подчеркивает он, следует осознавать и учитывать то, что «философия хозяйства входит в общую философию, составляет ее существенную часть, а не есть лишь незаконное детище политической экономии» [21, с. 7].

ВЫВОДЫ

Выполненное исследование позволяет подытожить полученные результаты и сформулировать обобщающие умозаключения, свидетельствующие о том, что произошедшие в период второй половины XIX — первой трети XX в. в российской политической экономии нравственно ориентированные качественные свершения обусловили традиции безусловного доминирования в ней нравственных теоретико-методологических и научно-практических оснований, ставших ее ключевой характерной особенностью.

Реалии вклада в традиции доминирования в российской политэкономии нравственных оснований очевидны в изысканиях российских адептов исследовательских парадигм немецкой исторической школы и марксизма. Их нововведения, несомненно, обусловившие тенденции и факторы развития элементов финансовой системы современной экономики России [22], подтверждаются в числе прочего в нижеследующем.

1. Новые воззрения в политической экономии — это либо продолжение прежних, либо оппозиция им, либо компромисс. Они являются «...неотъемлемой составной частью “нравственного (этического) элемента в экономических исследованиях”» (А. И. Чупров).

⁷ С. Н. Булгаков (1871–1944) — уроженец города Ливны Орловской губернии. В 1884–1888 гг. учился в Орловской духовной гимназии, но оставив в ней учебу, в 1888 г. поступил в Елецкую гимназию, которую закончил в 1890 г. В 1890 поступил и в 1894 г. окончил юридический факультет Московского университета с последующим приглашением для «подготовки к профессорскому званию» по кафедре политической экономии. В 1900 г., защитив в Московском университете магистерскую диссертацию, получил степень магистра политической экономии и переехал затем с семьей из Москвы в Киев, где был избран ординарным профессором политической экономии Киевского политехнического института и приват-доцентом Киевского университета. В 1907 г. становится профессором политической экономии Московского коммерческого института; в том же году был избран депутатом II Государственной думы от Орловской губернии в качестве «беспартийного конституционалиста» («христианского социалиста»). В 1918–1922 гг. преподавал политическую экономию и богословие в Симферопольском университете; в том же 1922 г. иммигрировал из России.

2. Экономист не должен упускать из виду то, что «нравственные и умственные стремления составляют существеннейший элемент в жизни народа», а также то, что «государство составляет великую, но не единую и не исчерпывающую все остальные руководящую силу, нравственную силу» (А.Н. Миклашевский).

3. Национализм здоровый — это «высшее проявление любви и преданности к государству, составляющему отечество данного народа». А национализм болезненный — «составляет... проявление тех же чувств, но обуреваемых мстостью, страстями, а потому такой национализм иногда выражается в формах, диких для XX столетия» (С.Ю. Витте).

4. Сущность нравственного одобрения или порицания не зависит от «выгод или невыгод для действующего лица». Поэтому верховный практический интерес, с точки зрения которого может быть построена единая политическая экономия — это «интерес не рабочего, капиталиста или земледельца, а человека вообще, независи-

мо от принадлежности к тому или ному классу» (М.И. Туган-Барановский).

5. Хозяйствование — это «понятие актуальное, или, иначе, функциональное». Однако это «хотя и весьма активная, подчас даже прямо агрессивная, но все-таки чисто служебная и посредствующая, отнюдь не самоцельная и самоценная функция» (П.Б. Струве).

6. В контексте нравственно ориентированной политической экономии «философия хозяйства входит в общую философию, составляет ее существенную часть, а не есть лишь незаконное детище политической экономии» (С.Н. Булгаков).

Таким образом, традиции доминирования нравственных оснований в российской политической экономии направлены на необходимость выработки в прошлом и настоящем таких механизмов государственного регулирования экономики, которые бы вбирали в себя научно обоснованные регулирующие меры, направленные на гарантированное и перманентное придание хозяйственной жизни социальной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

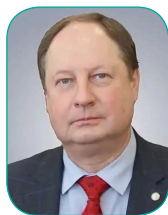
1. Сисмонди С. Новые начала политической экономии или О богатстве в отношении к народонаселению. В 2-х т. Пер. с фр. М.: Соцэкгиз; 1937. Т. 1. 386 с.; Т. 2. 242 с.
2. Прокофьев С.Е., Цветков В.А., Ядгаров Я.С. Выдающиеся российские ученые-экономисты XIX–XX веков. М.: КноРус; 2025. 464 с.
3. Ядгаров Я.С. Моральная и нравственная политическая экономия: к 200-летию книги С. Сисмонди «Новые начала политической экономии». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(3):58–64. DOI: 10.26794/2226–7867–2019–9–3–58–64
4. Ядгаров Я.С., Орлова Д.Р. Преодоление ортодоксии в экономической науке: теоретико-методологические аспекты. *Terra Economicus*. 2024;22(4):50–61. DOI: 10.18522/2073–6606–2024–22–4–50–61
5. Ядгаров Я.С. История экономических учений. 5-е изд. М.: Инфра-М; 2023. 475 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Пер. с англ. М.: Соцэкгиз; 1962. 684 с.
7. Чупров А.И. Политическая экономия: Лекции орд. проф. Импер. Моск. ун-та А.И. Чупрова. Студ. изд. под ред. профессора. М.: тип. В. Гатцук; 1892. 316 с.
8. Абалкин Л.И. Очерки по истории российской социально-экономической мысли. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова; 2008. 224 с.
9. Чупров А.И. Ученые труды. Ч. 3. Вып. 1. История политической экономии. М.: Изд-во Императ. Моск. ун-та; 1911. 232 с.
10. Миклашевский А.Н. Реализм и идеализм в политической экономии. Юрьев-Дерпт, 1896. 28 с.
11. Миклашевский А.Н. Обмен и экономическая политика. Юрьев-Дерпт: тип. К. Маттисена; 1904. 492 с.
12. Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист. Киев: тип. «Киев. Слова»; 1889. 59 с.
13. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. СПб.: АО Брокгауз-Ефрон; 1912. 376 с.
14. Туган-Барановский М.И. Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причина их ценности. *Юридический вестник*. 1890;6(2):10.
15. Туган-Барановский М.И. Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса. *Научное обозрение*. 1899;5:973–985.
16. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 6-е изд. М.; 1918. 540 с.
17. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. 4-е изд. Пг.: Издательство; 1917. 260 с.
18. Струве П.Б. Историческое введение в политическую экономию. Лекции, читанные на Экономическом отделении Политехнического института в 1912–1913 учебном году. 2-е изд. Пг.: 1916. 165 с.

19. Струве П.Б. Хозяйствование, хозяйство, общество. Струве П.Б. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН; 1999.
20. Булгаков С.Н. Неотложная задача (О союзе христианской политики). М.: Издательство; 1906. 47 с.
21. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Книгоизд-во «Путь»; 1912. 326 с.
22. Исмоилов Г.Н. Тенденции и факторы развития элементов финансовой системы современной экономики России. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(3):19–32. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–3–19–32

REFERENCES

1. De Sismondi J.-Ch.L.S. Nouveaux principes d'économie politique, ou De la richesse dans ses rapports avec la population. Paris: Delaunay, Libraire; 1819. 554 p. (Russ. ed.: Sismondi S. Novye nachala politicheskoi ekonomii ili O bogatstve v otnoshenii k narodonaseleniyu. In 2 vols. Moscow: Sotsekgiz; 1937. Vol. 1. 386 p., vol. 2. 242 p.).
2. Prokof'ev S.E., Tsvetkov V.A., Yadgarov Y.S. Outstanding Russian economists of the 19th–20th centuries. Moscow: KnoRus; 2025. 464 p. (In Russ.).
3. Yadgarov Y.S. Moral and ethical political economy: To the 200th anniversary of the S. Sismondi's book "New principles of political economy". *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(3):58–64. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2019–9–3–58–64
4. Yadgarov Y.S., Orlova D.R. Overcoming orthodoxy in economics: Theoretical and methodological aspects. *Terra Economicus*. 2024;22(4):50–61. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073–6606–2024–22–4–50–61
5. Yadgarov Y.S. History of economic thought. 5th ed. Moscow: Infra-M; 2023. 475 p. (In Russ.).
6. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. London: Methuen & Co., Ltd. Publ., 1904. 1152 p. (Russ. ed.: Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moscow: Sotsekgiz; 1962. 688 p.).
7. Chuprov A.I. Political economy: Lectures by ordinary Professor A. I. Chuprov of the Imperial Moscow University. Student edition, edited by the professor. Moscow: V. Gatsuk Publishing House; 1892. 316 p.
8. Abalkin L.I. Essays on the history of Russian socio-economic thought. Moscow: Plekhanov Russian Academy of Economics; 2008. 224 p. (In Russ.).
9. Chuprov A.I. Scholarly works. Pt. 3. Iss. 1. History of political economy. Moscow: Publishing House of the Imperial Moscow University; 1911. 232 p. (In Russ.).
10. Miklashevsky A.N. Realism and idealism in political economy. Yuriev-Derpt., 1896. 28 p. (In Russ.).
11. Miklashevsky A.N. Exchange and economic policy. Yuriev-Derpt: K. Mattisen Printing House; 1904. 492 p. (In Russ.).
12. Witte S. Yu. National economy and Friedrich List. Kiev: Kiev. Slova Printing House; 1889. 59 p. (In Russ.).
13. Witte S. Yu. On nationalism. National economy and Friedrich List. St. Petersburg: Brockhaus-Efron Publishing House; 1912. 376 p. (In Russ.).
14. Tugan-Baranovsky M.I. The doctrine of the marginal utility of economic goods as the cause of their value. *Yuridicheskii vestnik*. 1890;6(2):10. (In Russ.).
15. Tugan-Baranovsky M.I. The main error of Marx's abstract theory of capitalism. *Nauchnoe obozrenie*. 1899;5:973–985. (In Russ.).
16. Tugan-Baranovsky M.I. Essays on the recent history of political economy and socialism. 6th ed. Moscow; 1918. 540 p. (In Russ.).
17. Tugan-Baranovsky M.I. Foundations of political economy. 4th ed. Petrograd: Izdatel'stvo; 1917. 260 p. (In Russ.).
18. Struve P.B. Historical introduction to political economy. Lectures delivered at the Economic Department of the Polytechnic Institute in the 1912–1913 academic year. 2nd ed. Petrograd, 1916. 165 p. (In Russ.).
19. Struve P.B. Economy, household, society. In: Struve P.B. Selected works. Moscow: ROSSPEN; 1999. (In Russ.).
20. Bulgakov S.N. The urgent task (On the Union of Christian Politics). Moscow: Izdatel'stvo; 1906. 47 p. (In Russ.).
21. Bulgakov S.N. The philosophy of economy. Moscow: "Put" Publishing House; 1912. 326 p. (In Russ.).
22. Ismoilov G.N. Trends and factors of development of the financial system elements of the modern Russian economy. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(3):19–32. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–3–19–32

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Валерий Анатольевич Цветков — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Valery A. Tsvetkov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-7674-4802>
vaatsvetkov@fa.ru

Яков Семенович Ядгаров — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Yakov S. Yadgarov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-7038-0630>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
yyadgarov@fa.ru

*Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила в редакцию 11.06.2025; после рецензирования 16.07.2025; принята к публикации 22.09.2025.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 11.06.2025; revised on 16.07.2025 and accepted for publication on 22.09.2025.
The authors read and approved the final version of the manuscript.*